

О.П. Фадеева, Е.Д. Цыганов

Распространение «электронного курения» в студенческой среде: причины и последствия¹

УДК 308+316.353

Аннотация. «Электронное курение» (вейпинг) – относительно новое явление, развитию которого во многом способствовала общемировая тенденция ужесточения законодательных ограничений традиционного табакокурения. В статье приведены результаты качественного социологического исследования курительных практик, проведенного авторами на основе полуструктурированных интервью со студентами новосибирских вузов. Оно показало, что вейпинг стал популярным средством формирования никотиновой зависимости у молодежи и сильно изменил традиционные практики курения, сделав их более доступными, но потенциально не менее вредными для здоровья.

Ключевые слова: студенты; электронные сигареты; курение; курительные практики; социальное значение курения; полуструктурированные интервью; вейпинг

От лекарства к альтернативному курению

С недавних пор арсенал любителей курения пополнился электронными девайсами, заменившими обычные сигареты. Принцип их действия основан на нагреве жидкости и образовании вдыхаемых курильщиком аэрозолей. Эти жидкости, как правило, содержат никотин, пропиленгликоль, растительный глицерин и ароматизаторы. Устройства для «электронного курения» (вейпинга) могут иметь разные формы, напоминающие сигареты, сигары, ручки или трубки. Помимо электронных сигарет на рынке появились работающие на том же принципе системы нагревания табака (IQOS), которые вместо дыма производят табачный пар.

Как это часто бывает, в поиске новых способов решения той или иной проблемы (лечения болезни) человечество создает новые угрозы и риски, оценить которые удастся не сразу. Электронную сигарету в 2003 г. изобрел китайский фармацевт

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при паритетной финансовой поддержке Российского научного фонда (Соглашение № 23–28–10281 от 20.04.2023) и Новосибирской области через Министерство науки и инновационной политики Новосибирской области (Соглашение 0000005406995998235120642/ № р-68 от 03.04.2023), на тему ««Вовлеченность молодежи в процессы изменений в сферах образования, экономики и общества»».

Хон Лик как своего рода ингалятор для лечения никотиновой зависимости – и с тех пор мнения экспертов в оценке безопасности данных устройств для здоровья заметно расходятся [Kaisar et al., 2016; Медведева и др., 2021]. Одни утверждают, что электронное курение может спровоцировать аллергические проявления и даже вызывать дыхательные спазмы [Осипов, 2018], так как содержащиеся в аэрозолях ароматизаторы способны проникать в легкие и повреждать их на клеточном уровне, и что «потребление электронных сигарет приводит к тяжелой никотиновой зависимости из-за особой фармакокинетики вдыхаемого вместе с аэрозолями никотина и его высокой токсичности, что ... может привести к серьезным сердечно-сосудистым, бронхолегочным и другим последствиям» [Гамбарян и др., 2019. С. 16]. Другие указывают на то, что при курении электронных сигарет в кровь попадает примерно в 10 раз меньше никотина, чем от обычных сигарет, и это делает их относительно более безопасными. В отсутствие однозначных результатов медицинских исследований производители и продавцы продвигают вейпинг «как нечто безвредное, легкое, хорошее и даже полезное» [Оппедизано, Артюх, 2021. С. 27] – и, можно сказать, немало преуспели с точки зрения рекрутинга новых потребителей.

Социологические опросы фиксируют трехкратный рост числа жителей России, использующих сразу несколько видов табачной и никотиносодержащей продукции за 2019–2022 гг. Особую популярность у курильщиков, не достигших 29-летнего возраста, приобрела комбинация электронных сигарет или устройств для нагрева табака с традиционными курительными изделиями. Более половины молодых людей предпочитали электронные девайсы, заместив ими курение обычных сигарет. Представители возрастной группы 40–49 лет остались верными традиционным способам – среди них доля пользователей электронных сигарет составила 6,3%, а в группе 50–59 лет – 12,5% [Салагай и др., 2022]. Одной из основных причин изменения курительных предпочтений молодежи можно считать инновационный дизайн электронных систем и их мнимую безопасность.

Побочные эффекты регулирования

Распространение новых курительных практик особенно контрастирует с тем фактом, что еще в 2008 г. власти России ратифицировали Рамочную конвенцию Всемирной организации

здравоохранения по борьбе против табака. Следствием стало принятие Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака или потребления никотиносодержащей продукции»², который ввел полный запрет на курение в общественных местах и рекламу табачных изделий, ограничив их продажу и повысив акцизы. В рамках подготовки закона были опубликованы данные о серьезности проблемы подросткового курения: на тот момент ежегодно около 400 тысяч российских школьников в возрасте от 10 до 13 лет пробовали курить, а почти треть молодых людей становились постоянными курильщиками. Две трети подростков в возрасте от 13 до 16 лет имели опыт курения, а 35,4% из них курили регулярно, причем различия среди юношей и девушек по приверженности к курению постепенно сходили на нет [Герасименко и др., 2014].

Введенные ограничения помогли добиться заметных результатов. По данным ВЦИОМ, распространенность потребления табака среди взрослого населения РФ снизилась за четыре года после принятия закона с 41 до 32%, т.е. на 9 п.п. Среди мужчин это сокращение составило 14 п.п. (с 60 до 46%), среди женщин – 7 п.п. (с 22 до 15%) [Гамбарян, Драпкина, 2018. С. 51].

Как это часто бывает, благие намерения властей дали побочные, непредвиденные заранее и в целом далеко не однозначные результаты. Джеймс Скотт в своем классическом труде «Благими намерениями государства» [Скотт, 2005] рассмотрел множество кейсов, иллюстрирующих провалы государственных проектов по улучшению жизни граждан – от принудительного переселения в деревни в Танзании и советской коллективизации до проектов модернистского тотального городского планирования в странах Латинской Америки. Немало подобных примеров можно обнаружить и в части попыток государства искоренить вредные привычки населения. Вспомним хотя бы американский «сухой закон» или антиалкогольную кампанию в СССР времен перестройки, имевшие весьма неоднозначные последствия. Жесткие административные ограничения продажи спиртного привели не только к заметному снижению его «статистического»

² URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/ (дата обращения: 25.05.2023).

потребления, но и к росту теневого рынка и употребления алкогольных суррогатов [Лобас, Криушинская, 2023].

Во многом похожая ситуация складывается и с широкомаштабным наступлением государства на табакокурение. Оставим в стороне часто муссируемую в СМИ тему о «нарушении прав курильщиков» и обратим внимание на более серьезные в экономическом и социальном плане последствия десятилетней практики применения ФЗ-15. Массовый потребитель стал осваивать рынок электронных сигарет и других систем доставки никотина, на которые не распространяются ограничения этого закона, в том числе потому, что вред для здоровья людей от использования этих систем до сих пор не был доказательно установлен.

По оценке владельца табачного консалтингового агентства Fedotov Group Евгения Федотова, на сегодняшний день примерно 15% курящего взрослого населения России предпочитают вейпы³. Активно в эти практики стали вовлекаться молодые люди, в том числе не имеющие прежде опыта курения. Таким образом, устройства, появившиеся на рынке как средство для *избавления* от никотиновой зависимости, стали способом *формирования* этой привычки у тех, кто изначально этой зависимостью не страдал [Яблонский, Суховская, 2015].

Уже в 2018 г. социологические замеры зафиксировали высокое распространение вейпинга среди молодежи – и особенно подростков. По словам Татьяны Голиковой, на тот момент вице-премьера по социальным вопросам, «процент курящих электронные сигареты среди школьников сегодня составляет 8,5%, это большой показатель. Среди самой молодой группы респондентов в рамках одного из проведенных мониторингов это порядка 28%»⁴.

Дальнейшему распространению подобных практик курения способствовало нарастание доступности приобретения самих устройств и расходных материалов к ним: «По данным 2ГИС и “Яндекс.Бизнес”, в 2019–2021 гг. в России количество торговых точек по продаже электронных сигарет, в том числе одноразовых вейпов, выросло вдвое. В 2019 г. в России было 2,6 тысяч таких магазинов, в 2020 г. – 3,1 тысяч и в 2021 г. – 5,2 тысяч» [Салагай и др., 2022. С. 22].

³ URL: <https://ria.ru/20230408/veyp-1863918370.html> (дата обращения: 25.04.2023).

⁴ URL: <https://ria.ru/20180924/1529192785.html> (дата обращения: 05.05.2023).

После нескольких смертельных случаев с подростками, связанных с использованием электронных курительных устройств⁵, в апреле 2023 г. в России были внесены поправки в ФЗ № 15 «Об охране здоровья граждан...», а также в федеральные законы № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», № 38-ФЗ «О рекламе», № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью», запрещающие продажи вейпов несовершеннолетним и, по сути, приравнивающие электронные сигареты к обычным⁶. Запрет на рекламу, открытую выкладку и реализацию этой продукции подросткам вступил в действие 1 июня 2023 г., под него попали и курительные смеси, не содержащие никотин. Также на рассмотрение субъектов РФ был вынесен вопрос о запрете выпуска и продажи любой никотиносодержащей продукции с ароматизаторами и добавками – в целях «снижения привлекательности данной продукции для несовершеннолетних»⁷. Помогут ли эти меры справиться с волной вейпинга, накрывшей российских школьников, покажет время, а пока, на наш взгляд, важно разобраться с причинами столь быстрого вовлечения молодых людей в новые курительные практики.

Целью исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, было выявление причин быстрого распространения «электронного курения» в студенческой среде. По его итогам мы постарались обобщить мнения информантов, раскрывающие их личные истории, мотивы, субъективные выгоды и издержки приобщения к новым курительным практикам и возможного отказа от них. Эмпирическую базу составили 20 полуструктурированных интервью, проведенных весной 2023 г. со студентами новосибирских вузов. В выборку вошли в равной доле курящие (или недавно оставившие эту привычку) юноши и девушки в возрасте от 18 до 25 лет и имеющие стаж курения более шести месяцев. Согласно другому критерию отбора, половину опрошенных составили работающие студенты, которые

⁵ Фролова М. Дымовой повеса: как подростки становятся жертвами вейпов. Врачи призывают оградить детей от электронных устройств. URL: <https://iz.ru/1454332/mariia-frolova/dymovoi-povesa-kak-podrostki-stanoviatsia-zhertvami-veipov> (дата обращения: 25.01.2023).

⁶ Гарант.Ру. Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/news/1619451/> (дата обращения: 25.05.2023).

⁷ URL: <https://tass.ru/ekonomika/17896877> (дата обращения: 15.06.2023).

могли бы сопоставить опыт курения в учебных заведениях, общежитиях и в офисах компаний-работодателей.

Курить или не курить? Вот в чем вопрос

Наши информанты относятся к поколению, чье знакомство с электронными девайсами выпало на время учебы в вузе. Первый опыт курения у многих из них состоялся еще в школьном возрасте – либо в дружеской, либо семейно-родственной компании: *«Это был праздник с большим количеством родственников. Я тихо взял сигарету, отошел, попробовал, мне не понравилось, я ее выбросил. А второй раз я попробовал курить в кругу друзей»* (м., 21). *«Была какая-то тусовка – на квартире или в общежитии, у кого-то была электронная сигарета. Мне дали ее “подудеть” (т.е. подышать), и я с удовольствием согласилась»* (ж., 22). Как правило, обучение навыкам курения проходило в кругу знакомых, которые могли прийти на помощь начинающему курильщику, если что-то пойдет не так: *«Первый раз попробовал “нулевку” (т.е. с жидкостью без содержания никотина). Мне ее знающие люди настроили, чтобы ватт было поменьше, чтобы так сильно горло не жгло, пар же горячий»* (м., 22). Причины начала курения информанты называли разные: кто-то попробовал курить за компанию, боясь оторваться от коллектива и стать «белой вороной», а кто-то осознанно на это шел, полагая, что одна затяжка поможет расслабиться и разрешить «невидимые миру» болезненные подростковые проблемы.

Для многих информантов, перешедших на электронные девайсы, процесс курения утратил всякую периодичность. В интервью они признавались, что «парение» (или вейпинг) может занимать у них значительную часть светового дня. Они не могли точно сказать, когда у них начинается, а когда завершается перекур (ведь счет уже не шел на количество выкуренных сигарет), и какую «норму» никотина или других веществ они в итоге могут потребить за день, так как не расстаются с этими устройствами ни за выполнением домашних заданий, ни в процессе работы или приема пищи: *«Сигарета рядом стоит, во время работы я ее беру, чуть-чуть покурю, поставлю обратно и дальше работаю. С частотой курения я Вам не подскажу»* (ж., 21); *«Ты сидишь и бесконечно эту сигарету обсасываешь. Таким образом происходит бесконечное, бесконтрольное потребление никотина»* (ж., 22); *«У меня перекуры размываются. Я сажусь*

пить чай и курю, заменяю печенье на сладкую одноразовую сигарету. Я также могу во время чтения учебного материала это делать» (ж., 22).

Подобные практики плотно вплетены в повседневную жизнь молодых людей и воспринимаются ими как нечто рефлекторное, несмотря на возможные неприятные последствия (часть информантов жаловались на ощущения сильной жажды после таких перекуров): *«Это моя ежедневная рутина, особо никаких ощущений не испытываю, но это просто как почистить зубы»* (ж., 22). При сильном привыкании паузы без курения вызывают у молодых курильщиков беспричинную тревожность, без сигареты им сложно расслабиться и получить нужный для гармонизации спектр эмоций.

Важно отметить инновационность подобных гаджетов с точки зрения камуфлирования следов курения. После их употребления на волосах и одежде не остается неприятного запаха, а пар, которым дышит курильщик, почти не заметен, что позволяет курить в запрещенных местах, в том числе в помещениях, оборудованных детекторами дыма: *«Я как-то курила в институте, где делать это нельзя. Курила в общежитии, где также категорически запрещено курить. Но ничего мне за это не было»* (ж., 22). Массовой стала практика использования электронных сигарет в поездах дальнего следования, к которой прибегали и наши информанты: *«Мы покупали какие-то “одноразки”⁸ в поезд, чтобы незаметно в туалете или тамбуре покурить»* (ж., 21).

Неочевидность последствий «электронного курения» и разнообразии ароматизаторов, воспроизводящих знакомые многим с детства вкусы конфет, напитков и кондитерских изделий, способствуют быстрому превращению молодых людей – и особенно подростков – в приверженцев подобных гаджетов, с их помощью они начинают свое путешествие в мир курительных практик: *«Меня никакой эффект изначально не интересовал, но электронные сигареты были просто вкуснее. Я рассматривал их как своего рода сладости»* (м., 21). Немалую роль в усилении интереса молодежи к подобным практикам играют наполненные рекламой социальные сети и интернет-вещание, вызывающие рефлекс подражательства: *«Почему подростки так уязвимы?»*

⁸ Одноразовые сигареты, которые нельзя заправлять, а иногда даже заряжать. После истощения запаса жидкости их выбрасывают.

Общая незрелость, протест, отсутствие какого-то жизненного опыта, влияние окружения, ютуберов, стримеров, в которых ведущие постоянно в прямом эфире курят электронные сигареты и рекламируют разные модели и производителей» (м., 25 лет).

Не готовы к этой ситуации оказались родители школьников, которые не всегда способны распознать момент, когда их дети начали курить, и могут опоздать с принятием каких-то мер: *«Запах от обычных сигарет ярче, он не так приятен, как от электронной сигареты, имеющей ягодные, фруктовые вкусы. Родители иногда могут просто не понять, что этот запах идет от сигареты, они могут подумать, что так пахнет конфетка или жвачка» (ж., 22).* Для части молодежи, исповедующей принципы «разумного (рачительного) потребления» и многократного использования вещей, привлекательной кажется сама идея курения «бесконечной сигареты» – устройства, которое не нужно покупать каждый день. Достаточно регулярно через USB-провод заряжать его аккумулятор и раз от раза добавлять расходные материалы.

Судя по основным нарративам, полученным в результате нашего исследования, в молодежной среде сложились как коллективные, так и индивидуальные практики курения. Молодой сотрудник, поступающий на работу, для быстрого знакомства с коллективом нередко прибегает к практике совместных перекуров, которые проходят по старинке – в специально отведенных помещениях или на улице, в клубах дыма и увлекательных беседах. В некоторых организациях работодатель фиксирует время для перекуров и тем самым задает ритм трудовому процессу. На этот строго отведенный период для обычного перекура у заядлого молодого курильщика, независимо от его половой принадлежности, может еще накладываться и не поддающаяся учету времени «дыхательная гимнастика» с помощью электронной сигареты: *«У меня в рабочем графике руководством предусмотрены перерывы на перекур. Поэтому обычные сигареты я курю до работы, затем в 11 часов утра, в обед, в 3 часа дня и после работы. Электронную сигарету я использую ситуативно, в зависимости от того, где и когда можно покурить. Я даже посчитать количество таких случаев в день не могу, просто рука сама тянется к электронной сигарете. На душе как-то спокойно – курю, спокойно – тоже курю. Я пробовала бросать курить, но все равно вернулась к электронным сигаретам, потому что не хватало вкусовых ощущений» (ж., 22).*

Часть студентов в интервью признавались, что не раз пытались завязать с курением, но, помимо физиологической зависимости, им мешали это сделать и социальные причины. Расставшись с сигаретой, они могли потерять свою дружескую компанию, в которой давно сложился ритуал совместного проведения досуга за курением и другими практиками. Не у всех бросивших курение хватает силы воли, чтобы вновь не потянуться к сигарете при длительном пребывании среди курящих людей.

Если электронные сигареты использовались нашими информантами преимущественно для индивидуального курения (дома, на прогулке, в транспорте, за работой, когда позволяют условия), то для поддержания коммуникации и контактов с друзьями и коллегами в ход шли обычные сигареты «с огоньком и дымком»: *«Обычные сигареты курю только с друзьями, чаще всего собираемся компанией, чтобы поговорить. А электронная сигарета нужна для работы – сидишь один и молча покуриваешь»* (м., 23).

Таким образом, электронные девайсы весьма значительно трансформируют традиционные практики курения. Они помогают обойти введенные запреты на курение в общественных местах, делая этот процесс менее заметным и неудобным для окружающих. Они кардинально меняют понятие «перекур» и его социальное значение: теряется ощущение времени, курение становится все более индивидуализированной практикой.

Молодые курильщики все сильнее полагаются на свои вкусовые пристрастия и готовы экспериментировать, пробуя новые ароматизаторы, постоянно появляющиеся на рынке. Интерес к вейпам добавляет броское и красивое оформление как самих гаджетов, так и прилагающихся к ним «расходников», что опять же резко контрастирует с изображениями страшных последствий от курения на пачках обычных сигарет. Креативность производителей направлена на то, чтобы поддерживать постоянный интерес к вейпам, чтобы всегда было, чем удивить потребителей. Для части информантов именно электронные сигареты стали инструментом закрепления привычки курения. Их первое знакомство с табачными изделиями оказалось неудачным, обычное курение их не захватило, но появление электронных девайсов в их жизни стало «фатальным», несмотря на все «тревожные звоночки», связанные с состоянием здоровья.

Цена модной привычки

Подобно незавершенной дискуссии о безопасности вейпинга, вопрос о том, что обходится дороже – курение обычных или электронных сигарет – пока не имеет однозначного ответа. Все зависит не только от интенсивности и частоты курения, но и от комбинации его практик и техник, которые формируются образом жизни и социальным окружением курильщика. Поэтому наши информанты на вопрос о том, насколько чувствительны для них затраты на покупку курительных изделий, давали расплывчатые ответы: *«Мне кажется, что обычные сигареты курить дешевле, но это зависит от того, кто сколько курит по затяжкам. У меня выходит, что курить обычные сигареты дешевле, потому что у меня довольно быстро “расходятся” электронные сигареты, а они стоят дорого»* (ж., 22); *«Мне дешевле курить электронные сигареты, поскольку у меня подик⁹ – и я просто доливаю жидкость. У меня уходит, наверно, одна баночка в месяц плюс два сменных испарителя. Сигареты покупаются чаще, поэтому стоят дороже»* (ж., 21); *«Если у меня нет денег на электронную сигарету, я могу спокойно купить обычные, которые стоят дешевле»* (м., 22).

В ситуациях, когда вдруг у молодых курильщиков возникают денежные затруднения или внезапно заканчиваются «расходники», спасает «тревожный чемоданчик». Некоторые информанты рассказали, что всегда имеют стратегический запас из числа «выдохшихся», но еще работающих девайсов: *«У меня на такой случай есть электронные сигареты, которые мне либо нравились, либо они немного не в кондиции. Они у меня лежат в отдельном пакете, и я могу их пустить по второму кругу до тех пор, пока не куплю новые»* (ж., 19). Проблему нехватки денег чаще испытывают студенты первых курсов или школьники. В нашей выборке оказался молодой человек, который более года не имел собственной электронной сигареты и, пренебрегая санитарными нормами, использовал для курения устройство своих соседей по комнате в общежитии. Его вклад в такого рода

⁹ Pods-системы – это новое поколение вейпов, которые отличаются компактными размерами и удобством использования. Поды преобразуют гораздо меньшее количество пара в силу низкой мощности системы. Их можно заправлять, периодически меняя картриджи. URL: <https://drsmoke.org/> (дата обращения: 15.07.2023).

коллективное курение состоял в приобретении жидкости для заправки сигареты.

Конкретные величины затрат на курение наших информантов оказались весьма значительными, что можно объяснить наличием у них работы, доход от которой позволяет оплачивать эту немалую статью личного бюджета: *«На курение в месяц у меня уходит до 8 тысяч рублей, это меньше 10% моих затрат. На обычные сигареты я трачу в районе 3 тысяч, может, чуть больше, а на электронные сигареты – 4–5 тысяч рублей в месяц. Мне дешевле курить обычные сигареты. Но я знаю людей, которые курят одну электронную сигарету (без дозправки) две недели»* (м., 25); *«На обычные сигареты я в среднем в месяц трачу 2,5 тысячи рублей. На электронные – около 1,5 тысяч, это около 7% моего ежемесячного дохода»* (ж., 22); *«На картридж для сигареты уходит за один раз 300 рублей и примерно по 300–400 рублей на жижу (заправочную жидкость). В месяц получается больше 1 тысячи. Мне дешевле курить электронные сигареты»* (ж., 21).

Можно сделать вывод, что привлекательность вейпинга для молодежи состоит еще и в гибком подходе к его употреблению – в зависимости от текущего финансового состояния молодой человек может менять график и способы курения, на чем-то экономить, занимать устройства у друзей, но не оставаться совсем без «заветной затяжки» или «парения», как называют это информанты. Важно отметить, что не все молодые люди тщательно ведут учет своим затратам – и даже цифры своих расходов некоторые из них назвали наугад, осознавая, что честный подсчет своих трат на подобное удовольствие с большой вероятностью заставит их от него отказаться: *«Электронные сигареты несложно бросить курить, если понять, сколько денег на них реально уходит»* (ж., 20).

Возможен ли отказ?

Собранные нами материалы свидетельствуют о том, что финансовые затраты не занимают высоких мест в рейтинге причин отказа от курения. Молодых людей скорее отпугивают риски неисправности устройства, которые могут привести к тяжелым последствиям: *«Я опасуюсь взрыва этих сигарет, тогда я могу остаться без передних зубов»* (ж., 20). Но более обдуманый шаг к избавлению от табачной зависимости, как и от любой другой

аддикции, принимающей форму навязчивой потребности, человек может сделать после серьезного осмысления своих действий. Рефлексия и способность видеть себя со стороны, представления о своей дальнейшей жизни без курения иногда могут помочь: *«Я поняла, что курение не согласуется с моими жизненными планами, поэтому я решила больше не курить»* (ж., 22).

Но в целом историй успеха – т.е. преодоления курительной зависимости – в нашей выборке оказалось крайне мало. Часть информантов пытались расстаться с курением не один раз, но окончательно побороть вредную привычку мешали срывы, вызванные «социальной созависимостью»: *«У меня были достаточно большие периоды отказа от курения, рекорд – это 8 месяцев. Были перерывы по 3–4 месяца. Чтобы вновь закурить хватило дружеской посиделки, когда все выпили и предложили мне сигарету»* (м., 23). Для кого-то покинуть ряды курильщиков оказалось сложно из-за боязни утраты ближайшего окружения и полюбившегося времяпрепровождения: *«Я один раз бросала курить, но потом захотелось опять начать... На переменах в университете у меня все друзья курили. А я оказалась неприкаянной: общалась с некурящими, стало как-то скучно. Тогда я пошла по привычке к друзьям: сначала просто “на курилке” стояла, разговаривала, потом тоже курить начала»* (ж., 21).

Немногие из тех, с кем мы поговорили, готовы были отказаться от курения ради своего здоровья. Нельзя сказать, что основная причина – плохая осведомленность информантов на этот счет. Наоборот, они довольно подробно объясняли, какой вред наносит их легким вдыхаемый пар, в котором присутствует коктейль из разных элементов, вызывая нечто похожее на астматический приступ или провоцируя кашель: *«Через неделю постоянного курения электронных сигарет мне становится тяжело дышать, я задыхаюсь, и мне не хватает воздуха в легких»* (ж., 22). Но подобные неприятности ни данной девушкой, ни другими информантами не воспринимаются серьезно. Им проще отмахнуться от проблемы и убедить себя в том, что время для отказа от курения еще не наступило: *«Я пишу правой рукой, хотя могу писать левой, если захочу. Но продолжаю быть “правшой” – и не понимаю, зачем мне от этого отказываться. Вот так же для меня стоит выбор между тем, курить или не курить. Пока я выбираю “курить”, потому что привыкла это делать»* (ж., 22).

Приведем еще один пример того, как желание достичь максимального эффекта от курения едва не завершилось для молодого человека плачевно. Для получения расслабляющего эффекта он начал использовать в электронных сигаретах жидкости с очень высоким содержанием никотина, добавляя еще и мощность генерирования пара. Он довел свое потребление до максимальной дозы в 50 миллиграмм никотина, из-за чего даже несколько раз терял сознание. *«Я начал курить “пятидесятки”, чуть ли не на максимальной мощности. После этого начались проблемы со здоровьем. Начало колоть сердце, пару раз практически падал в обморок, с этого момента решил отказаться от высокой никотиновой дозы. К этим миллиграммам быстро привыкаешь и уже не чувствуешь нужного расслабления. Поэтому начинаешь чаще “парить”, повышать дозу или увеличивать мощность работы устройства – добавлять ватты. Тогда больше начинает образовываться пара, организм получает больше никотина»* (м., 22). Хотя в дальнейшем информант сумел сбалансировать свое потребление табака, но с курением он не расстался.

Возможно, в основе подобных экстремальных практик лежит уверенность молодых курильщиков в том, что они легко могут контролировать уровень потребления никотина и других веществ – и, если нужно, снизят дозу, перейдут на более щадящий режим. В этом самовнушении им отчасти помогают производители электронных девайсов, которые постоянно совершенствуют технологии генерирования и вдыхания пара, создавая иллюзию, что все можно настроить с учетом требований и состояния здоровья потребителя: *«Можно регулировать количество потребляемого никотина. Благодаря регуляторам мощности можно контролировать объемы вдыхаемых паров, как-то следить за этими показателями. А при курении обычных сигареты это делать сложнее»* (ж., 20).

Ответы участников исследования на вопросы о том, хотят ли они и дальше продолжать курить, позволили нам обобщить их как проявление «синдрома отложенной жизни», в котором по-своему проявилась инфантильность наших героев. В перспективе расстаться с сигаретой не преминули бы почти все информанты, особенно девушки, но, к сожалению, они не готовы сделать это здесь и сейчас. Возможно, это случится, когда улягутся тревоги и стрессы, вызванные течением жизни (будет написан и защищен диплом, завершится сессия, разрешатся проблемы на работе),

а пока без «успокаивающей сигареты» обойтись очень сложно: *«Вот закончу университет и буду над этим думать. Сложно перестать курить в таком состоянии стресса, как сейчас»* (ж., 21); *«Я всегда хотела бросить курить после института. Как раз через полгода я его оканчиваю, буду стараться это сделать»* (ж., 21); *«Желание больше абстрактное: когда-то брошу, я не планирую курить всю жизнь, но на данный момент меня все устраивает»* (ж., 21); *«Хотелось бы все и сразу сделать. Но скорее всего я буду постепенно отказываться – сначала от обычных сигарет, а потом уже от электронных»* (ж., 20); *«С одной стороны, было бы здорово распрощаться с этой зависимостью, а с другой стороны, пока есть такая возможность – и мой организм все устраивает, можно продолжать»* (ж., 21).

Примечательно, что молодые люди видят в курении способ избавления от нагрузок студенческой жизни, имеющих как физическую, так и психологическую составляющую. Но далеко не все из них готовы начать активно заниматься спортом, увеличивать активность, как советуют делать радетели здорового образа жизни. Как объясняют информанты, спорт требует времени и сосредоточенности и не всегда совместим с учебными графиками, сигарета же решает эти проблемы намного быстрее и проще.

Чтобы перестать курить, человеку не просто нужно избавиться от никотиновой зависимости на физиологическом уровне, но и научиться контролировать себя при общении с курящими друзьями и знакомыми или при столкновении с жизненными неурядицами. Особенно это сложно сделать молодым людям в их динамичной жизни и обширным кругом интересов. «Электронное курение» воспринимаются ими как способ повышения стрессоустойчивости, который к тому же можно быстро приспособить под свои запросы и обстоятельства.

Заключение

Ограничения на табакокурение, введенные во многих странах мира и действующие в последние 10 лет и в России, стали триггером широкого распространения новых курительных практик, позволяющих обойти законодательные запреты. Однако приносимый ими вред, по мнению специалистов, может превышать последствия курения обычных сигарет. Проведенное исследование показало, что «электронное курение» стало популярной в молодежной среде альтернативой традиционному

табакокурению. Оно состоялось не только как замена обычным сигаретам, но и как средство формирования никотиновой зависимости у ранее некурящей молодежи.

При этом довольно сильно изменились и сами практики курения. Приверженность вейпингу, с точки зрения молодых людей, сочетает нарративы инновационности, заботы о своем здоровье и успешности. Электронная сигарета стала символом современной молодежи, склонной быстро осваивать новые девайсы. «Электронное курение» воспринимается многими как доступный и практически безопасный способ снять стресс. Одновременно потребители отмечают и негативные, с их точки зрения, особенности «вейпинга». В отличие от обычного курения, его электронный аналог с трудом поддается нормированию. Наличие ароматизаторов и отсутствие продуктов сгорания табака делают его процесс более приятным и приравнивают его в сознании молодых людей к регулярному и безобидному потреблению леденцов, от которого, при желании, легко и просто отказаться.

Должно ли государство бороться с этим новомодным явлением, распространяющимся со скоростью эпидемии, и какими способами, если речь идет о здоровье молодого поколения? В июле 2023 г. Правительство Республики Казахстан приняло решение о полном запрете продажи, импорта, экспорта и производства вейпов, жидкостей и ароматизаторов к ним¹⁰. В Госдуме РФ в настоящее время обсуждается возможность введения аналогичного запрета. Результаты нашего исследования не дают точного ответа на вопрос об эффективных мерах противодействия распространению вейпинга. Полный запрет по казахстанскому сценарию может привести к развитию нелегального рынка, спровоцировать появление новых, потенциально еще более опасных для здоровья заменителей. На наш взгляд, необходимо привлечь внимание к проблеме специалистов не только в области медицины, но и подростковой и юношеской психологии и социологии молодежи. Распространения доказательной информации о последствиях электронного курения в привычной для молодых людей информационной среде может быть недостаточно. Важно оценить последствия применения тех или иных запретительных мер и предложить молодежи разумную альтернативу.

¹⁰ URL: <https://orda.kz/polnyj-zapret-vejпов-budet-vveden-v-kazahstane-respublica/> (дата обращения: 30.07.2023)

Литература

Гамбарян М.Г., Драккина О.М. Распространенность потребления табака в России: динамика и тенденции. Анализ результатов глобальных и национальных опросов // Профилактическая медицина. 2018. Т. 21. № 5. С. 45–62.

Гамбарян М.Г., Калинина А.М., Попович М.В., Старовойтов М.Л., Драккина О.М., Бойцов С.А., Салагай О.О. Вся правда об электронных сигаретах: российская реальность. Часть II. Потребление электронных сигарет в России: связь с демографическими факторами, рекламой и продвижением, курением табака и попытками бросить курить. Результаты репрезентативного опроса взрослого населения ЭПОХА-РФ // Профилактическая медицина. 2019. Т. 22. № 6. С. 14–27.

Герасименко Н.Ф., Александрова О.Ю., Биксолт А.М. Новое законодательство об ограничении табакокурения в Российской Федерации // Социальные аспекты здоровья населения. 2014. Т. 36. № 2. URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/560/30/Lang_ru/ (дата обращения: 04.04.2023).

Лобас Т.В., Крушинская М.В. Институциональный анализ антиалкогольной кампании в СССР в период перестройки и антиалкогольной политики в России в 2009–2020 гг. // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/57ECVN323.pdf> (дата обращения: 15.07.2023).

Медведева С.Н., Пережогина Т.А., Еремина И.М., Глухов Д.К. Исследование газовой фазы аэрозоля электронных систем доставки никотина различных типов // Новые технологии. 2021. Т. 17. № 1. С. 46–55.

Оптедизано М.Л., Артюх Л.Ю. Вейпинг как иллюзия ухода от курения. Новая опасность под маской безопасности // FORCIFE. 2021. № 4. С. 26–35.

Осинов Д.А. Место электронных систем доставки никотина в терапии никотиновой зависимости: современный взгляд на проблему // Вестник современной клинической медицины. 2018. Т. 11. № 2. С. 46–50.

Салагай О.О., Антонов Н.С., Сахарова Г.М. Анализ структуры и динамики потребления табака и никотинсодержащей продукции в Российской Федерации в 2019–2022 гг. // Профилактическая медицина. 2022. Т. 25. № 9. С. 15–23.

Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни: Пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. М., Университетская книга, 2005. 576 с.

Яблонский П.К., Суховская О.А. Электронные сигареты – «способ курения» или средство отказа от курения? Комментарий к статье В.Д. Менделевича // Вестник современной клинической медицины. 2015. Т. 8. № 3. С. 72–74.

Kaisar M.A., Prasad S., Liles T., Cucullo L. A decade of e-cigarettes: Limited research & unresolved safety concerns // Toxicology. 2016. Jul 15. С. 67–75.

Статья поступила 30.07.2023

Статья принята к публикации 04.08.2023

Для цитирования: Фадеева О.П., Цыганов Е.Д. Распространение «электронного курения» в студенческой среде: причины и последствия // ЭКО. 2023. № 9. С. 155–172. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-9-155-172

Информация об авторах

Фадеева Ольга Петровна (Новосибирск) – кандидат социологических наук. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН.

E-mail: fadeeva_ol@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7011-6736

Цыганов Евгений Денисович (Новосибирск) – Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. E-mail: e.tsyganov@g.nsu.ru

Summary

O.P. Fadeeva, E.D. Tsyganov

The Proliferation of E-Smoking among Students: Causes and Consequences

Abstract. Electronic smoking” (vaping) is a relatively new phenomenon, the development of which was largely promoted by the global trend of tightening legislative restrictions on traditional tobacco smoking. The paper presents the results of a qualitative sociological study of smoking practices conducted by the authors on the basis of semi-structured interviews with students of Novosibirsk universities. It showed that e-cigarettes have become a popular means of forming nicotine addiction among young people and have greatly changed traditional smoking practices, making them more accessible but potentially no less harmful to health.

Keywords: *student youth; electronic cigarettes; smoking; smoking practices; social significance of smoking; semi-structured interviews; vaping*

References

Gambarian, M., Drapkina, O. (2018). Prevalence of tobacco consumption in Russia: dynamics and trends. Analysis of global and national survey results. *Profilakticheskaya Meditsina*. No. 21 (5). Pp. 45–62. (In Russ.).

Gambarian, M., Kalinina, A., Popovich, M., Starovoytov, M., Drapkina, O., Boytsov, S., Salagai, O. (2019). The whole truth of Electronic cigarettes: the Russian reality. Part II. Use of Electronic cigarettes in Russia: associations with demographic factors, advertisement and promotion, tobacco smoking and quit smoking attempts. Results from adult population representative survey EPOCHA-RF. *Profilakticheskaya Meditsina*. No. 22 (6). Pp. 14–27. (In Russ.).

Gerasimenko, N., Aleksandrova, O., Biksolt, A. (2014). New tobacco control legislation in the Russian Federation. *Sotsial'nyye aspekty zdorov'ya naseleniya*. No. 36 (2). (In Russ.).

Lobas, T., Kriushinskaya, M. (2023). Institutional analysis of the anti-alcohol campaign in the USSR during the period of perestroika and anti-alcohol policy in Russia in 2009–2020. *Vestnik yevraziyskoy nauki*. No. 15 (3). (In Russ.).

Medvedeva, S., Perezhogina, T., Eremina, I., Glukhov, D. (2021). Investigation of the gas phase of an aerosol of electronic nicotine delivery systems of various types. *Novyye tekhnologii*. No. 17 (1). Pp. 46–55. (In Russ.).

Oppedisano, M., Artyukh, L. (2021). Vaping as an illusion of quitting smoking. A new danger under the guise of security. *FORCIPE*. No. 4. Pp. 26–35. (In Russ.).

Osipov, D. (2018). Place of electronic nicotine delivery systems in the therapy of nicotine dependence: a modern look at the problem. *Vestnik sovremennoy klinicheskoy meditsiny*. No. 11 (2). Pp. 46–50. (In Russ.).

Salagay, O., Antonov, N., Sakharova, G. (2022). Analysis of the structure and dynamics of consumption of tobacco and nicotine-containing products in the Russian Federation in 2019–2022. *Profilakticheskaya Meditsina*. No. 25 (9). Pp.15–23. (In Russ.).

Scott, J. (2005). Like a State. How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed M., *Universitetskaya kniga*. 576 pp. (In Russ.).

Yablonsky, P., Sukhovskaya, O. (2015). Electronic cigarettes – “way of smoking” or quit smoking devices? Commentary article on V.D. Mendelevich. *Vestnik sovremennoy klinicheskoy meditsiny*. No. 8 (3). Pp. 72–74. (In Russ.).

Kaisar, M., Prasad S., Liles T., Cucullo L. (2016). A decade of e-cigarettes: Limited research & unresolved safety concerns. *Toxicology*. Jul 15. Pp. 67–75.

For citation: Fadeeva, O.P., Tsyganov, E.D. (2023). The Proliferation of E-Smoking among Students: Causes and Consequences. *ECO*. No. 9. Pp. 155–172. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-9-155-172

Information about the authors

Fadeeva, Olga Petrovna (Novosibirsk) – Candidate of Sociology Sciences. Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS.

E-mail: fadeeva_ol@mail.ru; ORCID: 0000–0001–7011–6736

Tsyganov, Evgeniy Denisovich (Novosibirsk) – Novosibirsk State University.

E-mail: e.tsyganov@g.nsu.ru